

«ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ В МОСКВЕ». ВЕРСИЯ 2009

Елена Пенская

Доверие к западной и американской прессе в отношении информации о России давно и небезосновательно подвергается сомнению. Тенденциозная, ангажированная, одномерная и часто высокомерная интерпретация российских тем. Упрощенность, отсутствие анализа, работы с многообразием фактов уравнивает в стилистических подходах таблоиды и издания с серьезной репутацией. **Достаточно просмотреть подборку иноСМИ или инопрессы, чтобы убедиться, насколько узок диапазон освещения российских проблем.** Трудно не согласиться с одним из обсуждавших эти материалы: «Посмотреть на последние публикации *New York Times* или журнала *Time* о Москве — один «зоопарк» и «матрешки». Такое впечатление, что это какая-то другая Москва. Один и тот же джентльменский набор клубов: «Дягилев», «Рай», «GQ» — кстати, похожие друг на друга, как близнецы-братья, те же морды жен и дочек олигархов да пидартусовки... В Москве вообще много всего интересного происходит, но иностранные корреспонденты, как зомбированные, видят все время одно и то же. Только та Москва, в которой я живу всю свою жизнь, с той Москвой, которую они показывают в своих репортажах, имеют очень мало общего!»

Для тех, кто аккредитован в Москве сейчас, кажется, время остановилось и застыло где-то в 1960–1970-х годах.

Одним из самых острых экспертов, мастеров «журналистики фактологического преследования» той эпохи можно считать историка Андрея Амальрика. Амальрик, в сущности, одновременно советский Уолтер Липпман и Джордж Оруэлл. В 1968-м Амальрик вместе с известным диссидентом Павлом Литвиновым собирал материалы

по «Делу четырех», в 1969-м вышло в свет его знаменитое эссе «Просуществовать ли СССР до 1984 года?» — тот же оруэлловский «1984», только не в художественной иносказательной, а вполне конкретной, почти научной доказательной политической форме.

Почему мы вспомнили об Амальрике? В 1970 году в самиздате была опубликована его статья «Иностранные корреспонденты в Москве». Она, по словам уже упомянутого Павла Литвинова, была «обидной, блестящей, удары попали в цель и во многом способство-

вали как улучшению климата в среде либеральной советской интеллигенции, так и улучшению работы иностранных корреспондентов в Советском Союзе». Этот текст — апофеоз масштабного обвинения в адрес современной журналистики. Главный тезис сформулирован так: «Основная же тенденция [в среде западных журналистов] — чем меньше делаешь, тем легче жить — вступает в некоторое противоречие с профессиональными обязанностями журналиста».

Амальрик умел «потрошить», прокалывать этот дутый журнализм, «мыльный пузырь» и туфту, которую гонят инкоры. Он рисковал собственной изоляцией, одиночеством, потерей союзников, поскольку московские инкоры шестидесятых лишь верхушка огромного айсберга — поп-представления о

советской действительности. **Текст «Инкоры в Москве» взорвал этот табуированный сюжет, находившийся под запретом.** Но тенденция, увы, сохранила устойчивость и по сей день. Показательны в этой связи, к примеру, признания Гарри Каспарова в том, что возглавляемая им организация оплачивает поездки представителей некоторых западных изданий. Причем о финансировании подобных поездок для специального освещения «маршей несогласных» он рассказал вполне открыто в интервью «Эху Москвы». Комментируя провалившийся в Са-

маре «марш несогласных» и скандал в аэропорту «Шереметьево», Каспаров признался, что значительная часть иностранной прессы путешествует на акции «несогласных» за их счет. Руководитель «Объединенного гражданского фронта» также сообщил, что билеты на рейс Москва — Самара для корреспондентов иностранных изданий, включая *Wall Street Journal* и *Daily Telegraph*, покупали именно представители каспаровского фронта. Для оппозиции стало обычной практикой организовывать подобные *пресс-туры* (m-arbatova.livejournal.com, см. также пояснения, которые дала Мария Арбатова журналу «Политический класс»).

Со времени Андрея Амальрика мало что изменилось. **Иножурналистика как система очень консервативна. Ей, в сущности, нет дела до того, какое у нас на дворе тысячелетие.** Так же, как и раньше, иностранные журналисты живут в своих комфортабельных резервациях, в местах размещения пресс-бюро тех изданий или информагентств, к которым они приписаны. Так же, как и сорок лет назад, инопресса заточена на производство страшилок и «политической джинсы». Поменялись имена заказчиков, но механизмы исполнения остались прежними. ■